



МРНТИ 16.21.27

К.М. Абильдаева¹
Н.Н. Айсева²

¹Баишев Университет, Ақтобе, Қазақстан
²ТОО КПМГ АУДИТ, Алматы, Қазақстан
(E-mail: kenish_abildayeva@mail.ru¹, nazira_aiseyeva@mail.ru²)

Апеллятивное имя наречение в казахском языке: имя как социальный ген

Аннотация. В связи с углубленным изучением языка и культуры казахского народа возрастает необходимость в антропонимическом исследовании. В работе затрагиваются проблемы мотивации имен собственных, происхождения казахских родо-племенных названий, диалектных особенностей, перевода и транслитерации иноязычных имен собственных, вопросы функционирования имен собственных в межкультурной коммуникации. В тесной связи с характером компонентов и формулой именования находится такое свойство антропонимов, как информативность. Имя может нести довольно значительную информацию о человеческих качествах, связи лица с отцом, семьей, родом, национальности, происхождении, роде занятий, времени рождения, о социально-демографическом положении родителей, местности и др. Раскрывается апеллятивное имя наречение в казахском языке, являющееся своеобразным социальным геном, в свернутом виде содержащий богатую культурную информацию о народе.

Ключевые слова: апеллятивное имя наречение, социальный ген, информация, казахская антропонимия.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2020-133-4-41-47>

Поступила: 13.03.20 / Доработана: 27.08.20 / Допущена к опубликованию: 04.12.20

Введение. Предпринятое исследование обуславливает изучение наивной и языковой картины мира в системе казахских антропонимов, зарегистрированных в письменности Республики Казахстан. Основной состав казахской антропонимии отражает культурно-историческую жизнь народа, начиная с древнейших времен и до наших дней. По словам ученых, антропонимы - своеобразный социальный ген, в свернутом виде содержащий богатую культурную информацию о народе,

что мы попытаемся продемонстрировать на некоторых примерах из казахской антропонимии.

Постановка задачи. Рассмотрение апеллятивного имянаречения в системе казахских антропонимов.

Цели. Изучение наивной картины мира именно в системе казахских антропонимов, формирующихся на основе «диалектного знания», что позволяет сформировать целостное представление об особенностях региональ-

ной картины мира, а также более широкое и глубокое изучение темы исследования (в современном казахском обществе, как и в большинстве современных социумов, наблюдаются значительные изменения в традиции имя наречения, обусловленные трансформацией его функций; древняя магическая функция в имянаречении казахов постепенно утрачивает свое значение, уступая место социальной функции; система казахских антропонимов характеризуется как региональными, так и социальными особенностями).

Методы исследования: методы описания и сопоставления; метод сравнительного анализа языковых единиц, лексикографический метод, метод лингвокультурологического анализа. «В свете современных лингвистических задач, связанных с углубленным изучением языка и культуры казахского народа, возрастает необходимость в антропонимическом исследовании каждого региона, поскольку антропонимы являют собой уникальный класс ономастической лексики, сохранивший своеобразие языковых и культурных, религиозных традиций, а также межнациональных взаимоотношений...» [1, с. 480], в связи с этим одним из методов был метод лингвокультурологического анализа, обобщающий результаты собственно человеческого сознания - архетипического и прототипического, зафиксированные, в частности, в современных казахских антропонимах (казахских фамилиях, отчествах, а также мужских и женских именах).

История вопроса. Казахские имена издавна являлись объектом исследования казахстанских ученых, в трудах которых рассматривались структурные, функциональные особенности национальных антропонимов, проблемы их перевода в текстах художественных произведений и т.д. (А. Кайдаров, Р. Сыздыкова, Т. Жанузаков и др.). Наибольшую известность получили труды Т. Жанузакова, составителя объемного справочника казахских имен, подробно исследовавшего историю становления казахской антропонимической системы, в том числе и в аспекте фонетического освоения многочисленных заимствованных антропонимов [1, с. 480]. Ученый рассматри-

вает важнейшие периоды развития казахской антропонимической системы, начиная с архаической эпохи вплоть до конца XX века.

Известные казахские ученые первой половины XX века А. Байтурсынов, К. Жубанов, С. Аманжолов, А. Исаков и др. в 1930-50-е годы стали обращать пристальное внимание на ономастический материал при описании фонетических изменений в слове, изучении истории казахского языка и диалектных особенностей, этимологизации родоплеменных названий и т.д.

Статьи К. Жубанова, С.К. Кенесбаева о структуре и семантике антропонимов явились началом научных исследований по казахской антропонимии. Исследования В.У. Махпирова, Н.И. Ергазиевой по исторической антропонимии, К.С. Есбаевой по лексико-семантическим типам антропонимов, Б.К. Шубаевой по прозвищам казахов, О.А. Султаньяева о связи антропонимов и топонимов появляются несколько позднее.

Исследовательская часть. Описание работ казахстанских ученых.

Один из предшественников казахской ономастики Ахмет Байтурсынов [2] приводит общие правила написания казахских слов на примере нарицательной лексики, а также собственных имен; обращает внимание на синтаксическую функцию имен собственных.

Наблюдения над структурой казахских предложений и словосочетаний позволили известному казахстанскому ученому К. Жубанову сделать выводы относительно образования казахских личных имен и сочетаемости определительных элементов в их структуре. Рассматривая сложные личные имена, К. Жубанов упоминает названия родов и племен, которые являются одним из источников идентификации как целой группы людей, так и отдельного человека, принадлежащего этой группе.

Видный казахский лингвист Сарсен Аманжолов рассматривает мотивацию ИС, проблемы происхождения казахских родоплеменных названий, диалектных особенностей, перевода и транслитерации иноязычных ИС, при этом автор изучал родовые тамги как

важные указатели этнического состава племени и родов. С. Аманжолов подчеркивал, что основным способом образования казахских антропонимов является словосложение; также он является автором одной из первых семантических классификаций казахских имен.

Крупнейший ученый-лексикограф Т. Жанузаков подробно исследовал историю становления казахской антропонимической системы, в том числе в аспекте фонетического освоения многочисленных заимствованных антропонимов.

А. Байтурсынов обращает внимание на синтаксическую функцию имен собственных: в зависимости от позиции в предложении и смысловой нагрузки имя собственное может выступать как в функции подлежащего, так и в роли определения. Этот факт демонстрирует способность антропонимов выполнять прагматическую функцию уточнения, дифференциации и идентификации [2, с. 215]. Кроме того, такие компоненты, как *-хан*, *-батыр*, *-бек*, *-би*, используемые в дополнение к основному имени, являются сословными титулами, маркерами социального статуса личности и определяют иерархически организованную структуру общества до XX века. Титул в течение времени вошел в состав имени собственного и, превратившись в его неотъемлемый компонент, стал писаться слитно: *Болатбек*, *Есбатыр*, *Курманбай*, *Темирхан* и др. Однако многие исторические имена с сословными титулами пишутся раздельно: *Абылай хан*, *Касым хан*, *Айтеке би*, *Кобланды батыр* и др. Личные имена, имеющие при себе подобные компоненты, являются социально маркированными, хранятся в памяти казахского народа и поэтому легко узнаваемы носителями языка.

В синтаксисе казахских предложений и словосочетаний автор обратил внимание на образование казахских личных имен и сочетаемость определительных элементов в их структуре.

Это утверждение касается таких сочетаний и функций онимов, как *Күн сулу* «солнце+красивый», *Ай сулу* «луна+красивый», *Күн жарық* «солнце+яркий» или «день +светлый, ясный», которые в современном казахском

антропонимиконе пишутся слитно, так как с течением времени произошло сращение двух компонентов в единое целое, воспринимаемое в настоящее время как неделимая антропонимическая единица.

Для развития ономастической мысли ценны замечания К. Жубанова о порядке следования таких компонентов, как *бай* - богатый, *богач*, *батыр* -богатырь, *сулу* - красивый, *құл* – батрак, *слуга* и др. Анализируя ряд примеров (*Қойлыбай* – баран+богатый, *Сыырбай* – корова+богатый, *Итбай* –собака+богатый и др.), К. Жубанов делает вывод о том, что «эти определители обладают силой свободно располагаться по обеим сторонам своих определяемых». Подобная неустойчивость компонентов и хаотичность их расположения могут быть объяснены исторически: «Единственно правильным подходом к решению вопроса может быть только признание исторической реальности существования в прошлом такого синтаксиса, который знал обратный современному или не свойственный современному порядок слов» [3, с. 55].

Как видим, в комментариях ученого можно увидеть истоки таких направлений ономастики, как синтаксис имен собственных; лексическая сочетаемость компонентов ИС; морфология ИС; происхождение и этимология ИС; когнитивная ономастика и др.

Как отмечалось выше, в сложных личных именах К. Жубанов рассматривает названия родов и племен, которые являются одним из источников идентификации как целой группы людей, так и отдельного человека, принадлежащего этой группе. Он подчеркивает, что «возникновение личных имен – явление позднее. До возникновения же личных имен отдельные личности носили общее имя племени или рода... При новых обстоятельствах, вызвавших более сложные взаимоотношения между членами общества, возвысивших значение личности, старый способ обозначения индивидуумов по имени всего коллектива был недостаточно выразительным, и возникла необходимость уточнить общее племенное или родовое название новыми, долевыми названиями – личными именами» [3, с. 48].

Родовая *тамга* (каз. *таңба* «клеймо, печать»), согласно С. Аманжолову – это фамильный знак, которым отмечали почти весь спектр материальной культуры кочевника - от домашних животных до предметов домашнего обихода и оружия. Графические родовые знаки казахов - тамги - стали вековыми свидетелями сложения родовых связей внутри казахского народа и вне его - с соседними племенами и государствами.

Помимо танговых знаков, у каждого рода или племени были ураны (боевой клич), имевшие названия: *канглы* - *Айырылмас* (*Байтерек*), *ысты* – *Жауатар*, *найман* – *Каптагай* и т.д. Эти названия можно считать именами собственными, поскольку они идентифицируют определенный род или племя.

В качестве уранонимов (т.е. названий уранов) используются как имена предков, так и имена людей, которые в силу своих организаторских способностей, героических поступков или мудрых деяний были возведены в ранг героев, святых. Название урана должно было быть связано с именем патрона, что обусловлено мифологическими представлениями о сакральности антропонима, личного имени [4, с. 144-145].

В современном казахском языке тамговые знаки и уранонимы уже не употребляются. Однако интересным фактом современной казахской культуры является то, что любой казах, наряду с именем, отчеством и фамилией, обязательно укажет свою родо-племенную принадлежность (например, *жагалбайлы*, *тама*, *найман*, *қабақ* и т.д.)

Анализ личных имен в исторических документах позволил С. Аманжолову утверждать, что не только имена и титулы ханов найманских оказались тюркскими, но и имена женщин, названия местностей и т.д. Напомним, что привлечение данных антропонимии позволило С. Аманжолову доказать тюркское происхождение найманов - одного из крупных родов Среднего жуза родо-племенной организации казахов [5].

При словосложении как основном способе образования казахских антропонимов С. Аманжолов подчеркивал, что наибольшее

количество антропонимов представляют собой определенную конструкцию, которая в момент своего появления могла характеризовать конкретный признак объекта. С течением времени в результате антропонимизации эта конструкция превращается в двух-, трех- и более компонентные модели сложных онимов.

Анализируя казахские личные имена, С. Аманжолов выделяет 9 мотивов, действующих при их создании:

- пожелание прожить хорошую, счастливую жизнь (*Омар*, *Оспан*); пожелания долголетия (имена-обереги *Шұлгау* «портянки», *Ұлтарақ* «стелька»);
- пожелание, чтобы у ребенка был хороший характер *Жібек* «шелк»; пожелание, чтобы ребенок был почитаем, как хан (бай) (*Омархан*);
- указание на определенное природное явление (*Айтуар* «луна взойдет», *Күнтуар* «солнце взойдет»);
- указание на какое-либо событие, произошедшее в данном ауле, доме (*Аманкелді* «благополучно вернулся»);
- указание на обстоятельства рождения ребенка (*Сұрабалды* «выпросил»);
- связь с названиями местности (*Алтай*, *Орал*);
- имя, данное после Октябрьской революции (*Роза*, *Марат*, *Тельман* – имена, имеющие интернациональное значение) [6]. Данная классификация по праву считается одной из первых семантических классификаций казахских имен.

В трудах казахстанских ученых рассматривались структурные, функциональные особенности национальных антропонимов, проблемы их перевода в текстах художественных произведений и т.д. (А. Кайдаров, Р. Сыздыкова, Т. Жанузаков и др.).

Наибольшую известность получили труды крупнейшего ученого-лексикографа Т. Жанузакова, составителя объемного справочника казахских имен, подробно исследовавшего историю становления казахской антропонимической системы, в том числе и в аспекте фонетического освоения многочисленных заимствованных антропонимов [1, с. 218]. Уче-

ный рассматривает важнейшие периоды развития казахской антропонимической системы, начиная с архаической эпохи вплоть до конца XX века.

Один из наиболее древних и распространенных мотивов в наречении детей связан с числами. Существуют личные имена, образованные от чисел – от 1 до 1000, например, *Біржан* «одна душа», *Бесбай* от слова «пять» + лексикализованная частица *бай*», *Жетібай* «семь» + *бай*, *Елубай* «пятьдесят» + *бай*, *Тоқсанбай* «девяносто» + *бай*, *Жүзбай* «сто» + *бай*, *Мыңбай* «тысяча» + *бай*. Примечательно, что женские имена, производные от числительных, в казахском языке не встречаются.

В древности у казахов разрешалось давать девочкам красивые имена, а мальчики нарекались «отвращающими» именами.

В связи с тем, что прошлые столетия характеризовались высокой смертностью детей, возникали необычные казахские имена. В семьях, где малыши часто умирали, детей величали невзрачными прозвищами, считая, что в этом есть определенный смысл: *Елемес* «незаметный», *Ұлтарақ* «стелька», *Құмалақ* «овечий или козий помет», *Тезекпай* «коровья лепешка», «кизяк». Такие имена выполняли роль оберега от дурного глаза. При этих же обстоятельствах могли добавить негативно окрашенный лексикализованный аффикс «құл», что означает «раб». *Қарақұл* «черный раб». Когда родители долго ждали ребенка, то его нарекали *Тілеген* «желанный».

В казахской семье можно встретить сыновей с именами *Қуандық* «радоваться» или *Сүйіндік* «любоваться». В суровых условиях кочевья нередко малыши умирали друг за другом. В таких случаях последующего младенца несли под подолом несколько старушек-долгожительниц. А детей величали *Үшкемпір*, *Төрткемпір*, *Бескемпір*, это значит «три», «четыре» или «пять старушек».

По именам можно было определить даже некоторые обстоятельства жизни семьи. Например, если первые дети умирали, то последующим, как правило могли давать такие: *Тұрғынбай* /*Тұрғын*/*Тұраш*, что означало «пусть живет», а девочке – *Тұрсынай* «живи вечно, как

луна». Если малыш родился больной, то могут дать имя *Жантұр*, жан – «душа», тұр – «встать, живи», т.е. считалось, что ребенок встанет, выздоровеет.

Выбор личных имен у казахов практически не ограничен. В течение веков наблюдается процесс и архаизации, и зарождения новых имен. Мотивировка личных имен может быть различной. Личные имена казахов, а иногда и фамилии отражают различные пожелания:

- чтобы новорожденный был зорким, бдительным, мужественным, храбрым – *Батырбек*, *Батыр* «герой, богатырь», *Қаһарман* «смелый», *Алпамыс*, *Тарғын*, *Көбланды*, *Қамбар*, *Алибек* – имена батыров – персонажей казахского героического эпоса;

- чтобы новорожденный был состоятельным, зажиточным, богатым: *Байбол* «будь богатым», *Дәулетбай* «овладеть богатством», *Малбай* «иметь много скота»;

- чтобы новорожденный был зорким, жил долгие годы: *Ұзақ*, *Өмірзақ* «долгожитель», *Мынжасар* «пусть живет тысячелетие»;

- чтобы новорожденный был красивым, вежливым: *Айсулу* (красивая, как луна), *Әсем* «изящная», *Аққыз* «белая девочка», *Арайша* «прекрасная, как утренняя заря», *Жамал* «красивая»;

- чтобы ребенок был умным, находчивым: *Ақылбай* «богатый умом», *Данышпан* «гений», *Есбол* «будь разумным», *Дана* «мудрая, гениальная»;

- чтобы ребенок был щедрым: *Жомарт*, *Мырзабек*, *Мартбай* «щедрый».

Кроме того, при выборе имени учитывались разные приметы, признаки, обстоятельства: *Аманжол* «доброе пути», *Жаңбырбай* «богатый дождем», *Жолшібай*, *Жолай* «рожденный в пути».

В казахскую антропонимику проникли и персонажи общемусульманской мифологии. Среди них странствующий пророк Кыдыр (Хызр), по поверью, одаривающий людей богатством, благополучием и дарованиями, пророк Сулейман, чье имя как покровителя духов и вод часто упоминается в шаманских призываниях и заговорах целителей.

Весьма распространенным видом сложных и сложносоставных имен в казахском языке

являются типы имен с компонентами *бай, бек, би, жан, сұлтан, төре, шах, зада, мырза, бибі, ханым* и др. Эти определительные прочно вошли в состав личных имен не только казахской знати, но и простого народа. В наши дни они утратили свое первоначальное значение, а некоторые приобрели новый смысл. К примеру, слово *мырза* в настоящее время означает «добрый, щедрый человек», *бай* – «обильный, богатый».

Исламская религия оказала огромное влияние на казахскую антропонимику. В связи с принятием ислама изменились обычаи и традиции наречения детей. Отчасти вытеснялись языческие имена, но многие из них продолжали употребляться. Например, наряду с арабо-иранскими именами *Алдаберген, Кұдайберген* «богом дан» употреблялось *Тәнірберген*; наряду с *Камария* «луна», *Шамсия* «солнце», *Айдай* «луноподобная», *Кұнай* «солнце и луна» и др. Очень много у казахов имен со словом *жұма* «пятница». Этот день, согласно мусульманской традиции, считается священным

(ср.: *Жұмағали, Жұмаш, Жұмабек, Жұмахан*).

Заключение. В современном казахском обществе, как и в большинстве современных социумов, наблюдаются значительные изменения в традиции имянаречения, обусловленные трансформацией его функций. Древняя магическая функция в имянаречении казахов постепенно утрачивает свое значение, уступая место социальной функции. Система казахских антропонимов характеризуется как региональными, так и социальными особенностями.

Таким образом, антропонимическая система современного казахского языка – это подвижная и восприимчивая система, черпающая силы в традиционном наследии, стремящаяся к максимальной адаптированности в любой языковой среде. Она активно взаимодействует с антропонимическими системами других языков, что ведет к взаимному обогащению культур разных народов. Антропонимический фонд казахского языка постоянно пополняется.

Список литературы

1. Жанұзақов Т. Қазақ есімдерінің тарихы / Жауапты ред. Кеңесбаев І.К. - Алматы: Ғылым, 1971. - 218 б.
2. Байтұрсынов А. Тіл тағылымы / А. Байтұрсынов. – Алматы: Ана тілі, 1992. - 444 б.
3. Жубанов К. Исследования по казахскому языку / К. Жубанов. - Алма-Ата: Ғылым, 1966. - 302 с.
4. Керимбаев Е.А. Казахская ономастика в этнокультурном, номинативном функциональном аспектах / Е.А. Керимбаев. - Алматы, 1995. - 248 с.
5. Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка / С. Аманжолов. Учебное пособие. 2-е издание, дополненное. - Алматы: Санат, 1997. - 608 с.
6. Аманжолов С. Қазақ тілі теориясының негіздері. – Алматы: Ғылым, 2002. - 366 б.

References

1. Zhanuzakov T. Kazakh esimderinin tarikhly [History of Kazakh names] / Zhauapty red. [Executive editor] Kenesbayev I.K. (Almaty, Gylym, 1971, 218 p.). [in Kazakh]
2. Baitursynov A. Til tagylymy / A. Baitursynov [language lessons] (Almaty, Ana tili, 1992, 444 p.). [in Kazakh]
3. Zhubanov K. Issledovaniya po kazakhskomu yazyku [Studies in the Kazakh language] (Alma-Ata, 1966, 302 p.). [in Russian]
4. Kerimbaev E.A. Kazakhskaya onomastika v etnokulturnom, nominativnom funktsionalnom aspektakh [Kazakh onomastics in ethnocultural, nominative functional aspects] (Almaty, 1995, 248 p.). [in Russian]
5. Amanzholov S. Voprosy dialektologii i istorii kazakhskogo yazyka [Issues of dialectology and the history of the Kazakh language], Uchebnoe posobiye. 2-e izdaniye, dopolnennoye [Textbook. 2nd edition, updated] (Almaty, Sanat, 1997, 608 p.) [in Russian]
6. Amanzholov S. Kazakh tili teoriyasynyn negizderi. [Fundamentals of the theory of the Kazakh language] (Almaty, Gylym, 2002, 366 p.). [in Kazakh]

К.М. Абильдаева¹, Н.Н. Айсева²

¹Баишев Университеті, Ақтөбе, Қазақстан

²«КПМГ АУДИТ» ЖШС, Алматы, Қазақстан

Қазақ тіліндегі апелляция сөз атауы: аты әлеуметтік ген ретінде

Аңдатпа. Қазақ халқының тілі мен мәдениетін терең зерттеуге байланысты антропонимикалық зерттеулердің қажеттілігі артып келеді. Мақалада атаулардың мотивациясы, қазақ руларының шығу тегі - тайпалық атаулар, диалектілік ерекшеліктері, шетелдік тиісті атауларды аудару және транслитерациялау мәселелері, мәдениетаралық қарым-қатынаста дұрыс атаулардың қызмет ету мәселелері қарастырылған. Құрамдас бөліктердің сипатымен және атаулар формуласымен тығыз байланысты антропонимдердің ақпараттық мазмұн сияқты қасиеті бар. Атау адами қасиеттер туралы, адамның әкесімен қарым-қатынасы, отбасы, жынысы, ұлты, шығу тегі, кәсібі, туған уақыты, ата-анасының әлеуметтік-демографиялық жағдайы, орналасқан жері және т.б. туралы едәуір маңызды ақпаратты қамтуы мүмкін. Әлеуметтік геннің бір түрі болып табылатын қазақ тіліндегі апелляция сөз атауы халық туралы бай мәдени ақпараттардан тұратын анықталды.

Түйін сөздер: Апелляция сөз атауы, әлеуметтік ген, ақпарат, қазақ антропонимиясы.

К.М. Abildayeva¹, N.N. Aiseeva²

¹Baishev University, Aktobe, Kazakhstan

²TOO KPMG AUDIT, Almaty, Kazakhstan

Appellative name in the Kazakh language: name as a social gene

Abstract. In connection with the in-depth study of the language and culture of the Kazakh people, the need for anthroponymic research is growing. The work touches on the problems of motivation of proper names, the origin of Kazakh clan - tribal names, dialectal features, translation and transliteration of foreign proper names, issues of functioning of proper names in intercultural communication. In close connection with the nature of the components and the naming formula is such a property of anthroponyms as information content. A name can carry quite significant information about human qualities, about a person's relationship with his father, family, gender, nationality, origin, occupation, time of birth, social and demographic situation of parents, locality, etc. An appellative name is revealed in the Kazakh language, which is a kind of social gene, minimized containing rich cultural information about the people.

Keywords: Appellative name, social gene, information, Kazakh anthroponymy.

Сведения об авторах:

Абильдаева Кениш – **основной автор**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и литературы, Баишев Университет, Актөбе, Казахстан.

Айсева Назира – магистр гуманитарных наук, сотрудник ТОО КПМГ АУДИТ, Алматы, Казахстан.

Abildayeva Kenish – **The main author**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Literature, Baishev University, Aktobe, Kazakhstan.

Aiseeva Nazira – Master of Arts, employee of KPMG AUDIT LLP, Almaty, Kazakhstan.